

ИСТОРИЯ

Александр Усачёв

ВАНДАЛЫ И ДРЕВНЯЯ РУСЬ

В историографии, посвящённой проблеме происхождения Древней Руси, пожалуй, нет более значимого вопроса, чем определение этнической принадлежности русов. По этому поводу было высказано немало различных гипотез, версий, догадок. Родину русов искали среди скандинавских народов, восточнославянских племён, южно-балтийских германцев и славян, готов, аланов, хазар. Но в стороне от этого поиска оказался народ, исторический путь которого, как выясним далее, коснулся всех выше названных народов. Речь идёт о вандалах.

«На необходимость тщательного и подробного исследования о вандалах, о судьбах их в Испании и в Африке» при решении проблемы происхождения славян и русов указывал русский учёный В.И. Ламанский [1]. Но ещё до него В.Н. Татищев в своей «Истории Российской» неоднократно отмечал давнюю связь Руси с «Вандалией» [2]. Более того, согласно Татищеву, многие ранние европейские авторы считали вандалов и русов одним народом: «Северные,

норвежские, датские и шведские писатели Россию Винулями (т.е. вандалами. [3] — *Авт.*) и Венедами восточными именуют...» [4].

Немецкий дипломат С. Герберштейн, посетивший Московию в начале XVI в., утверждал, что вандалы в прошлом «имели общие с русскими язык, обычаи и веру...» [5]. А в «Баварской хронике императоров» (XIII в.) при повествовании о монгольском нашествии река Днепр («Непер») почему-то названа «Вандальской рекой»: «При тех королях колено Хамово вторглось и завладело многими местностями сыновей Сима, а также Иафета в Азии и в Европе: в Азии — Вавилонией, в Европе — всей землей от реки, которая называется Непер, Вандальская река, говорят, которая течёт под Киве, вплоть до Дуная и Вислы» [6].

Тождественность вандалов и росов в истории можно проследить и на других примерах. Так, стало уже традицией связывать наименование балтийского побережья в Упланде (центральная

часть Швеции) — «Roslagen» с народом росов [7]. Но в Упланде также проживали и вандалы: об этом говорит название одного из его церковных приходов — «Kirchspiel Vendel» [8].

Более чем столетнее пребывание вандалов в Северной Африке любопытным образом отразилось на топонимике края. Она существенно пополнилась названиями с корневой основой на рус (романоязычная передача этнонима «рос»): «Rusazus, Rusicade, Rusqunia, Russadir, Rusuccuru и т.д.» [9]. Тот же этноним встречается и на прориси инкрустированной серебром надписи, снятой с гирьки из Карфагена времён пребывания там вандалов: «RASI HARI» и «VL» на обратной стороне [10]. В латинском прочтении данная надпись могла звучать как: «RASI (и) HARI» — «V(iri) L(audabiles)» («Русы и Хуры — славные, достойные похвалы люди»). С большой долей вероятности можно предполагать, что перед нами племенные наименования («Русы» и «Хуры» [11]), и что эти наименования в Северной Африке относились к вандалам и аланам.

На монетах Вандальского королевства присутствует изображение взнузданной головы и шеи коня [12]. Не является ли это ключом к разгадке загадочного этнонима «рос»? Ведь вандалы считались хорошими всадниками. Согласно Про-

копию Кесарийскому (VI в.), «они не могли точно метать ни дротики, ни стрелы, не умели они идти в бой пешим строем, но были лишь всадниками...» [13] (яркий образ вандальского всадника запечатлен на мозаике из Карфагена [14]. Тезис о всадническом сословии вандалов частично подтверждается археологическими данными [15]. Древневерхненемецкое же слово (*h*) *ros* переводится как «конь, всадник, конник» [16]. Поэтому у нас есть основания считать, что этноним «рос» возник как отражение военнопрофессиональной стороны занятий вандалов (о происхождении термина «Русь» см. ниже).

Летописный отрывок, размещённый в Бертинских анналах (IX в.) под 839 г., повествует о неких людях, представившихся при дворе франкского императора Людовика Благочестивого (778–840 гг.) народом «Rhos», у которого был собственный князь по имени «Chacanus». Росы были узнаны императором не сразу, а лишь после того, как он тщательно изучив причину их прибытия, «узнал, что они из народа свеонов» [17]. Вдумчивое прочтение источника позволяет сделать вывод, что в рассказе речь идёт не о самих шведах, а о выходцах из них, этническую принадлежность которых к тому времени было уже нелегко распознать. Вандалы же, как известно, тоже являлись выходцами с территории Швеции.

Отрывок, извлеченный из «Жития архиепископа Георгия», свидетельствующий о набеге росов на византийское побережье в районе Амастриды (В.Г. Васильевский датирует это событие приблизительно 841 г.), привлекает внимание следующей характеристикой росов — «этот губительный и на деле, и по имени народ» [18]. Такое определение вполне могло относиться к вандалам, поскольку с их именем с давних пор принято связывать разрушительные, варварские по своей сути поступки и деяния (ср. с терминами «вандал» и «вандализм» [19]).

«Повесть временных лет» однозначно относит племя «русь» к северогерманским, «варяжским» народам: «Афетово же колено и то: Варязи, Свеи, Оурмане, Готе, Русь, Агляне...» [20]. В другом месте летописи читаем: «Идоша за море к Варягом, к Руси. Сице бо звахуть ты Варягы Русь, яко сё друзии зовутся Свес, друзии же Оурмани, Аньгляне, инеи и Готе, тако и си» [21]. Надо сказать, что оба сообщения довольно точно копируют перечень скандинавских стран, размещённый в разделе «Европа» на одной из скандинавских географических карт (ок. 1250 г.). Есть в этом перечне и «Русия»: «Норвегия, Гаутланд, Свитьод, Русия» [22]. Примечательно также, что английский хронист Матвей Парижский (XIII в.) в своей хронике «Цветы истории», го-

воря под 836 г. о набегах викингов, в числе северогерманских народов на месте росов называет вандалов: «послал всемогущий Бог толпы свирепых язычников: Датчан, Норвежцев, Готов и Шведов, Вандалов и Фризов, целые 230 лет они опустошали грешную Англию от одного морского берега до другого, убивали народ и скот, не щадили ни женщин, ни детей» [23].

Опираясь на содержание первого летописного фрагмента «ПВЛ», мы можем прийти к заключению, что племя «русь» когда-то располагалось между Гаутландией (юго-запад Швеции) [24] и областью расселения англов на юге полуострова Ютландия [25], т.е. там, где первоначально находились исконные земли вандалов [26]. Тем самым определяется территориально-этническая характеристика изначальной Руси на Балтийском побережье. Расположение же этих земель вокруг пролива Каттегат, конфигурация которого напоминает собой рыбацкую самоловку (не исключено, что название «Каттегат» содержит в себе тот же смысл [27]) даёт нам право на выдвижение собственной версии происхождения термина «русь».

Как известно, среди историков-русистов относительно этого вопроса уже давно господствует гипотеза, согласно которой наименование «русь» производится от финского названия шведов *ruotsi*, хотя проблематичность такой связи отме-

чается целым рядом авторов [28]. Но термин «русь» может быть сопоставим с другим, фонетически более созвучным, шведским словом *ryssja* — «вентерь» (ср.: дат. *ruse*, д.-в.-н. *rusa* — «верша», а также северо и южно-русское *ванда* — «плетенка из прутьев для ловли рыбы» [29]). Именно это название в далёком прошлом могло закрепиться за территорией вокруг пролива Каттегат и населявшим её народом, т.е. за страной. Когда же вандалы продвинулись на юг, в глубь европейского континента (II в.), за ними последовало и наименование «*Ryssja*», трансформировавшееся позднее в восточнославянской языковой среде в хороним и этноним «русь».

Выдвигая данную гипотезу, мы хотели бы обратить внимание на один весьма показательный летописный факт. «Повесть временных лет» при всей её этногеографической осведомлённости, сообщая о многих племенах и народах, почему-то совершенно умалчивает о вандалах, ближайших соседях славян. А ведь вандалы в своё время (II–V вв.) занимали значительную часть земель как в междуречье среднего течения Одера и Вислы (территория распространения пшеворской археологической культуры), так и в Карпатском регионе (в Восточной Венгрии и Словакии) [30]. И далеко не все из них покинули свои места и ушли в Африку вместе с

аланами, что подтверждает Прокопий: «Когда в древности вандалы, страдая от голода, задумали покинуть землю своих отцов, часть их осталась на месте...» [31]. Немало вандалов по-прежнему проживало в Силезии (вандалы — силлинги) и на территории Венгрии в бассейне реки Тиса (вандалы — хасдинги) [32] (позднее в верховьях этой реки появится этноним «русины»). О присутствии вандалов в данном регионе в конце IX в. сообщает монах Гильом Рубрук (XIII в.). Он пишет, что с венграми «боролись Валахи, Булгары и Вандалы» [33].

«Вандалия» («ал-Андалус»), упоминаемая в соседстве со «Славонией» и «Румом», была хорошо известна восточным авторам [34]. Согласно Ал-Якуби (IX в.), Ибн Хаукалю и ал-Масуди (X в.), на её территорию совершали походы такие причерноморские народы, как русы, печенеги, тюрки (мадьяры?) [35]. Понятно, что «подобные походы немыслимы в том случае, если речь идёт об Андалузии, т.е. Омейядской Испании, для достижения которой кочевые войска печенегов и «тюрок» должны были проделать путь через весь континент Европы протяжённостью в 4000 км» [36].

Учитывая высказанные замечания, нам остаётся предположить, что в русских летописях вандальский народ и выступает под именем

ИСТОРИЯ

«русь», исходное значение которого соответствовало самоназванию «Вандалии». Не случайно Татищев, ссылаясь на «Всеобщий исторический словарь» (1613 г.) Клода Дюре, утверждал, что Рюрик, призванный славянами, был из Вандалии [37].

В русле высказанной гипотезы находит своё объяснение и «полянская» версия происхождения Древней Руси. Существует вероятность, что за летописными «полями» (они же «русь» по определению «ПВЛ») стоит вандалская племенная группа силингов. Автор Древнейшего летописного свода мог ошибочно сопоставить данный этноним в форме «селинги» со словом «село», которое помимо его обычного содержания в церковнославянском языке имеет ещё обозначение «поля» [38]. Подвластное же «полям» восточнославянское племя стало называться «полянами», также как часть западных славян прозвалась «поляками» («поляне» «ПВЛ») в силу их былой подчинённости силезским «полям» — силингам (польский историк Ян Длугош (XV в.) сообщает, что вандалов называют также поляками [39]). О присутствии в среднем Поднепровье уже в IV в. переселенцев с Вислы (славяне) и с Одера (вандалы) — носителей пшеворской культуры, свидетельствует накопленный археологический материал [40].

Именно раздробленность вандалов в Европе могла послужить причиной возникновения среди историков путаницы в толковании сведений, касающихся Руси. Особенно это относится к оценке сообщений западноевропейских хроник и анналов. «Русь» («Ruscia»), находящаяся между Польшей и Венгрией, территорию которой можно пересечь за пять дней, а жители которой обвиняются католической церковью в еретических заблуждениях — это, безусловно, не Киевская Русь, а, скорее всего, Силезия, владения вандалов (росов) — силингов, христиан арианского толка [41].

Места компактного проживания вандалов, по-видимому, сохранялись и в других частях Европы, в том числе — на балтийском побережье. «ПВЛ» эту «русь» относит к варягами-находникам, т.е. викингам, которые совершали свои морские походы и буквально «находили» (нашествовали) на прибрежные территории других народов. Об участии вандалов в движении викингов, в частности в нападениях на Англию, сообщает ранее упомянутый Матвей Парижский. О морском набеге русов в 844 г. на Севилью — главный город испанской Андалусии («Вандалии»), пишет арабский автор Ал-Якуби [42]. На заре создания древнерусского государства из балтийской Вандалии, если ве-

рить Клоду Дюре, и был призван легендарный Рюрик — правитель варяжской Руси.

Но вандалы, по нашему мнению, вошли в историю не только под именем «росов» и «руси». Есть основание предполагать, что к ним относилось также племенное наименование «север» («северы»), которое принято связывать со славянами. Тождественность двух этнонимов («вандалы» и «северы») нами определяется ценнейшим замечанием русского слависта В.М. Истрина: «Особенностью в Александрийском тексте является одно место, отличающееся от обыкновенного чтения, а именно: до внегда же миру конец приближающся, и абие отврзеть Б(о)гъ врата Оундальская, и сѣ излезоуть Гог и Магог на землю ииз(раи)льгенскую; в слове Мефодия по списку Син. Б. 591 ворота не названы..., но в других списках ворота называются «северными»... Названия ворот «Ундальскими» для меня остаётся необъяснимым» [43].

Разгадка данного «недоразумения», как нам представляется, заключается в идентичности племенных наименований «вандалы» и «северы». Ранее по тексту «Александрии» (2-я редакция) Александр затворяет «нечистые народы» в «горах северьских» до срока, когда «отврзет Бог врата Оундальская» [44]. Происхождение же этнонима «север», вероятно, следует связывать с латин-

ским словом *severus* — «строгий, суровый, неумолимый» (ср.: англ. *severe* — «строгий, суровый; жестокий; резкий, сильный») [45]. Современники подчёркивали непомерную жестокость в характере вандалов, как, впрочем, и в характере русов [46]. С другой стороны, этноним «север», должен был появиться в романоязычной среде, а значит — относиться не ко всем вандалам в целом, а лишь к той группе, которая находилась в более близком контакте с романизированным населением Подунавья, т.е. — к хасдингам. О пребывании северов на Дунае свидетельствуют топонимы Караш-Северин и Дробета-Турну-Северин (названия уезда и города на территории бывшего «Северинского комитата» в Румынии [47]).

И хотя у византийского хрониста Феофана Исповедника (ок. 760–818 гг.) северы названы вместе со славянским племенем «семь родов», а имя архонта северов звучит по-славянски («Славун») [48] — это может означать, что между дунайскими вандалами (северами) и балканскими славянами к тому времени (VII–VIII вв.) установились тесные межплеменные отношения. Об этом говорит и Прокопий: «От тех вандалов, которые остались на родной земле, до моего времени не сохранилось ни памяти, ни имени. Поскольку их было немного, то они, я думаю, были по-

беждены соседними варварами, либо добровольно слились с ними и приняли их имя» [49].

Этноним «север» («северо») присутствует также в «Повести временных лет». Но здесь, как и в случае с «полями» и «полянскими», с нашей точки зрения, наблюдается смешение двух народов. В сообщениях «ПВЛ» о племени «север» («северо» Ипатьевской летописи), в основном, присутствует информация о восточнославянских северянах. Но в отдельных случаях, как, например, в рассказе о Лиственской битве (1024 г.) речь может идти и о вандалах.

На участие их в этом сражении намекает, во-первых, месторасположение северов в составе войск тмутараканского князя Мстислава. Как лучших воинов он поставил их на самом главном, ответственном участке битвы — против варягов Ярослава. Во-вторых, имея представление о вандалском (германском) происхождении северов, нам легче понять слова Мстислава, произнесённые им по окончании кровопролитной сечи: «Кто сему не радъ: сѣ лежить Северянинъ, а всё Варягъ, а дружина своя цела» [50]. И, наконец, в-третьих, если бы в упомянутом рассказе речь шла о северянах — славянах, то в «Ипатьевской летописи» мы бы вновь встретили этноним «северо», а не «север».

Росские же «корни» северов просматриваются на ниже следующих примерах. Так, Б.А. Рыбаков отме-

чает, что именно в районе поселения дунайских северов «позднейшая традиция указывала русские города»: «А сѣ имена градом всем русским, дальним и ближним: на Дунае Видицов... Мдин... об ону страну Дуная Трънов, а по Дунаю Дрествин, Дичин, Килия, на устье Дуная Новое село, Аколятря, на море Карна, Каварна...» [51]. О былом местонахождении здесь древних русов свидетельствуют топонимы, сохранившиеся на севере уезда Караш-Северин (Румыния): горы Пояна-Рускэ и город Рускица.

В отечественном предании «Про Стеньку Разина и его сыновей» на «Балхинско-Чёрном море» (Азовско-Чёрном море?) упоминается некий «зелёный сиверский остров» [52], под которым, как нам думается, правильнее всего было бы понимать Таманский полуостров («Тмутараканский остров»). Прилагательное «зелёный» в данном случае может являться переводом иранского слова *xāzēr* («зелёный») [53], созвучного этнониму «хазар». Такое прочтение означало бы, что на «хазэр-сиверском острове» когда-то жили как хазары, так и вандалы-северы, что послужило бы дополнительным аргументом в пользу локализации острова в районе Тмутаракани — своеобразной «вотчины росов», сложившейся в пределах хазарской державы.

В Приазовье с этнонимом «север» связано также название Северского Донца, главного притока

Дона. Причём важно подчеркнуть, что Донец называется Северским, а не Северянским. Поэтому кажется довольно неправомерным укоренившееся в науке утверждение о происхождении наименования реки от названия славянского племени северян, в землях которого якобы брал своё начало Донец [54]. Согласно данным «ПВЛ», северяне располагались по Десне, Сейму и Суле [55] и были далеки от верховий Донца, не говоря уже о самой реке [56]. Зато арабский географ ал-Идриси (XII в.) сближает Северский Донец с «рекой Русией» [57], т.е. рекой руси или рекой вандалов.

Когда вандалы могли появиться на его берегах — вопрос сложный и интересный. Ведь если верить сообщению Прокопия, Приазовье в далёком прошлом каким-то образом уже было связано с вандалами: «Вандалы прежде жили около Меотиды. Страдая от голода, они направились к германцам, называемым теперь франками, и к реке Рейну, присоединив к себе готское племя аланов» [58]. В рассказе о готах-тетракситах хронист вновь упоминает вандалов в качестве жителей Азовского побережья [59]. Эту мысль подтверждает и польский историк Кромер (XVI в.), считавший, что вандалы пришли в Европу из Сарматии и Босфора Киммерийского, где они прежде жили по Дону [60].

Нам же хотелось бы обратить внимание на любопытное временное совпадение: в середине VI в. с подавлением восстания-мятежа под руководством Гонтариса (546 г.) заканчивается эпоха вандало-аланского пребывания в Африке [61], и начинается история загадочного приазовского народа «рос», первое упоминание о котором относится к 555 году (сирийская хроника Псевдо-Захарии) [62]. Нельзя также пройти мимо сообщения известного английского историка XVIII в. Э. Гиббона, согласно которому, «в старину существовало убеждение, что самые отважные из вандалов спаслись бегством от владычества римлян и от всяких с ними сношений...» [63].

Невольно возникает вопрос: не стал ли возможный исход в середине VI в. определённой части вандало-аланского населения из Северной Африки в Приазовье, на родину аланов и к готам-тетракситах, проживавшим на юго-восточном побережье Крыма, началом возникновения Приазовской Руси, о существовании которой спорит уже не одно поколение историков [64]? Ведь о местонахождении русов вблизи Северного Кавказа уже в VI–VII вв. и об участии их в военных действиях говорят как восточные авторы (Саалиби, Захир ад-дин Мараши, Балами) [65], так и русские книжники: «...при Ираклии цари ходиша Русь и на царя Хоздроя Перьского» [66].

ИСТОРИЯ

Более детальное оформление предложенной гипотезы могло бы создать серьёзную основу для сближения норманистских и антинорманистских взглядов на происхождение древнерусского государства. Ведь она объясняет главное: почему в письменных источниках южная русь появляется гораздо ранее руси северной, если сама русь при этом принадлежала к северогерманским народам. В своё время данную проблему попытался решить В.Г. Вернадский, разработав теорию о существовании в Приазовье Русо-Аланского каганата. Но слабым звеном в его концепции стала установка на силу колониционного потока шведов-викингов, якобы достигшего к середине VIII в. Азово-Чёрноморского побережья [67]. Источники совершенно молчат о таком продвижении. Русь же в Приазовье могла появиться не с севера, а с юга, и не в лице шведов, а в проверенной временем вандало-аланской связке.

О вероятном пребывании вандалов-северов на юге России и левобережной Украине помимо названного Северского Донца свидетельствуют также такие топонимы, как станица Северская на Кубани, город Северск на Донце, знамени-

тый Новгород-Северский на Черниговщине, Северское на Херсонщине и т.д. Не исключено, что какая-то часть вандалов-северов, а точнее их потомков, под именем «севрюков» могла сохраниться здесь вплоть до XVI–XVII вв.: «Севрюк був богатырь сильно — могущий; тепер их знистожено, запрещено им на вийну ходити, а вийськом воюють» [68]. Во всяком случае, в XIII в. Рубрук упоминает вандалов в числе «Русских, Поляков, Чехов (Воетомум) и Славян», находившихся на службе у монголо-татар [69].

Подводя итог сказанному, мы приходим к заключению, что успех в определении этноса древних русов во многом зависит от того, насколько точно нам удастся оценить присутствие вандалского этнического элемента в составе восточнославянских племён. Задача эта сложная и долговременная. Она требует приложения значительных усилий, как со стороны историков-медиевистов, так и со стороны представителей археологии и лингвистики. Но уже сейчас очевидно, что без её решения будет очень сложно найти ответ на вопрос, поставленный ещё много веков назад: «Откуда есть пошла Русская земля?».

Литература

1. Ламанский В.И. О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании. СПб., 1859. С. 206.

2. *Татищев В.Н.* Собрание сочинений. Т. I. Ч. I. М., 1994. С. 108, 225–226, 244, 289, 307, 340–341, 366.
3. У немецкого хрониста Адама Бременского (XII в.) читаем: «...винули, которые некогда назывались вандалами». См.: Латински извори за българската история. Т. II. София, 1960. С. 376.
4. *Татищев В.Н.* Указ. соч. С. 340.
5. *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 1988. С. 60.
6. Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Ч. 2. М.; Л., 1990. С. 394.
7. *Kunik A.A.* Die Berufung der slavischen Rodsen durch die Finnen und Slaven. Bd. I. SPb., 1844. S. 163–164; *Ekblom R.* Roslagen-Rußland // Zeitschrift für slavische Philologie. Bd. 26. H. 1. Hedelberg, 1957. S. 47–58; *Ловмянский Х.* Русь и норманны. М., 1985. С. 60–65.
8. *Schmidt L.* Geschichte der Wandalen. München, 1942. S.1.
9. *Courtois Chr.* Les Vandales et l' Afrigue. Paris, 1955. P. 436.
10. *Jahn Martin.* Die Wandalen. Vorgeschichte der deutschen Stämme. Bd. III. Leibzig – Berlin, 1940. S. 1024.
11. Письменный знак Λ в словах “RΛSI” и “HΛRI” может являться скандинавской руной Λ (u) старше-го футарка. См.: *Добровольский И.Г., Дубов И.В., Кузьменко Ю.К.* Граффити на восточных монетах: Древняя Русь и сопредельные страны. Л., 1991. С. 39–40.
12. *Jahn M.* Op. cit. S. 1025. Монетный тип «голова лошади» известен с пунических времен. Считался эмблемой Карфагена (см.: *Friedländer I.* Die Münzen der Wandalen. Leipzig, 1849. S. 36–37; *Гаринзанов И.Х.* Вандальские монеты и имперская традиция: проблемы преемственности. С. 50). Однако на карфагенских монетах голова лошади изображена без узды, тогда как на вандальских монетах присутствует в основном силуэт взнузданной лошади, что можно воспринимать как намек на символику народа-всадника (д.-в.-н. «Ros»).
13. *Прокопий Кесарийский.* Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. М., 1993. С. 199.
14. *Jahn M.* Op. cit. S. 1026.
15. *Седов В.В.* Происхождение и ранняя история славян. М., 1979. С. 64–65.
16. Althochdeutsches Wörterbuch. Bd. I,2. Berlin, 1993. S. 764.
17. Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Ч. 1. М.; Л., 1989. С. 10–11.
18. *Васильевский В.Г.* Труды. Т. 3. СПб., 1915. С. 64.

ИСТОРИЯ

19. *Courtois Chr.* Op. cit. P. 58–64.
20. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. М., 1998. Стб. 4.
21. Там же. Стб. 14.
22. *Мельникова Е.А.* Древнескандинавские географические сочинения (тексты, перевод, комментарий). М., 1986. С. 105–108.
23. *Стриннгольм А.М.* Походы викингов, государственное устройство, нравы и обычаи древних скандинавов. М., 1861. С. 14.
24. Карта «Географическая номенклатура в сочинении «Описание Западной Швеции», а также перевод сочинения и комментарий 18. См.: *Мельникова Е.А.* Указ. соч. С. 171–173.
25. *Буданова В.П.* Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб., 2001. С. 201. Под летописным термином «агляне» («англыне») могут скрываться и датчане, находившиеся в начале XI века в тесной унии с Англией. См.: *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Т. I. М., 1960. С. 300, прим. 141; *Тихомиров М.Н.* Происхождение названий «Русь» и «Русская земля» // СА. VI–VII. 1947. С. 69.
26. Карта «Les Vandales en Europe». См.: *Courtois Chr.* Op. cit. P. 30.
27. В справочной географической литературе название «Каттегат» трактуется как «дорога кораблей». Производится от древнескандинавских слов: *kati* – «корабль» и *gate* – «дорога» (см.: *Поспелов Е.М.* Географические названия мира: топонимический словарь. М., 1998. С. 194). Но данное наименование можно связать и с другими германскими словами: нем. *kate* – «лачуга, домик» и *gatt* – «дыра, нора» (рыбацкая самоловка?). Мешкообразная форма пролива больше напоминает морскую заводь, чем пролив. Поэтому в словаре Брокгауза и Ефрона он назван морем (см.: *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. Т. XIV(28). СПб., 1895. С. 763).
28. *Черных П.Я.* Очерки русской исторической лексикологии. Древнерусский период. М., 1956. С. 100; *Вернадский Г.В.* Древняя Русь. Тверь, 1999. С. 286; *Карташев А.В.* Очерки по истории русской церкви. Т. I. М., 1991. С. 58–59, 62; *Ловмянский Х.* Указ. соч. С. 179–185.
29. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. I. М., 1986. С. 271, 302.
30. *Седов В.В.* Указ. соч. С. 53–74.
31. *Прокопий Кесарийский.* Указ. соч. С. 231.
32. *Strezelczyk J.* Wandalowie i ich afrykanskie panstwo. Warszawa, 1992. S. 311–335.

33. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 123.
34. *Гаркави А.Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. (С половины VII века до конца X века, по Р. Х.). СПб., 1870. С. 130–131, 134, 218–219, 226, 281.
35. *Бейлис В.М.* Народы Восточной Европы в кратком описании Мутаххара ал-Макдиси (X в.) // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. II. М., 1969. С. 307–308.
36. *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1993. С. 185.
37. *Татищев В.Н.* Указ. соч. С. 289.
38. *Соболевский А.И.* История русского литературного языка. Л., 1980. С. 137, прим. 6.
39. *Мыльников А.С.* Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. СПб., 2000. С. 22.
40. *Седов В.В.* Указ. соч. С. 89, 92.
41. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учебное пособие для студентов вузов. М., 2003. С. 302–397.
42. *Гаркави А.Я.* Указ. соч. С. 63.
43. *Истрин В.М.* Александрия русских хронографов. Исследование и текст. М., 1893. С. 190.
44. Там же. С. 186.
45. *В.В. Иванов и В.Н. Топоров* предполагают, что название племени север может быть связано с индо-иранским *saуа* – «левый». См.: *Иванов В.В., Топоров В.Н.* О древних славянских этнонимах (основные проблемы и перспективы) // Славянские древности. Этногенез. Материальная культура Древней Руси. Киев, 1980. С. 31.
46. *Сиротенко В.Т.* Народные движения в Северной Африке и королевство вандалов и аланов. Днепропетровск, 1990. С. 35 – 36, 69 – 80; *Васильевский В.Г.* Указ. соч. С. 64; *Лев Диакон.* История. М., 1988. С. 74; Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей. М., 1992. С. 174–175; и др.
47. *Нидерле Л.* Славянские древности. М., 2000. С. 94.
48. *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. М., 1980, С. 62, 69.
49. *Прокопий Кесарийский.* Указ. соч. С. 232.
50. Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. I. М., 1997. Стб. 149.

ИСТОРИЯ

51. *Рыбаков Б.А.* Указ. соч. С. 79; см. также «Список городов русских» // ПСРЛ. Т. VII. М., 2001. С. 240.
52. Народная проза. М., 1992. С. 139.
53. Персидско-русский словарь: В 2 т. Т. I. М., 1985. С. 558.
54. *Поспелов Е.М.* Указ. соч. С. 377.
55. Ипатьевская летопись. Стб. 5.
56. *Зайцев А.К.* Черниговская земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975. С. 73, рис 1. По Г.А. Хабургаеву, «основная территория северян (и соответственно – северских говоров) не простиралась южнее левого берега Сейма, т.е. не выходила за границу леса (см. карту 20)». См.: *Хабургаев Г.А.* Этнонимия «Повести временных лет» в связи с задачами реконструкции восточнославянского плотогенеза. М., 1979. С. 133.
57. *Бейлис В.М.* Ал-Идриси (XII в.) о восточном Причерноморье и юго-восточной окраине русских земель // Древнейшие государства на территории СССР, 1982 г. М., 1984. С. 212; *Рыбаков Б.А.* Указ. соч. С. 79.
58. *Прокопий Кесарийский.* Указ. соч. С. 182.
59. *Прокопий из Кесарии.* Война с готами. М., 1950. С. 386.
60. *Татищев В.Н.* Указ. соч. С. 338.
61. *Диснер Г.-И.* Королевство вандалов: Взлёт и падение. СПб., 2002. С. 131.
62. *Пигулевская Н.В.* Имя «рус» в сирийском источнике VI в. н. э. // Академику Б.Д. Грекову ко дню семидесятилетия: Сборник статей. М., 1952. С. 42–48.
63. *Гиббон Эдуард.* История упадка и разрушения римской империи. Ч. IV. СПб., 1998. С. 281.
64. *Гадло А.В.* Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжества на Северном Кавказе. СПб., 2004. Гл. I.
65. Древняя Русь в свете... С. 203–204; *Новосельцев А.П.* Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 362–365.
66. «Степенная книга» // ПСРЛ. Т. XXI. СПб., 1908. С. 63.
67. *Вернадский В.Г.* Древняя Русь. Тверь — Москва, 2000. С. 281–284.
68. *Сперанский М.Н.* Русская устная словесность. Т. II. М., 1919. С. 554.
69. Путешествия в восточные страны... С. 123.